

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ШАХМАТИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. А. Карякин ^{a, b}

^a Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Москва, Россия)

^b Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Развитие российского шахматного спорта, традиционно занимающего одну из лидирующих позиций в мире, особенно важно для современного общества. Занятие шахматами обеспечивает развитие не только спортивной, но интеллектуальной национальной культуры, связанной с укоренением «привычки» мыслить широко и глубоко, анализировать, сопоставлять данные, впитывать знания. В то же время внешнеполитическая ситуация, введение санкций FIDE, ограничивающих участие российских шахматистов в рейтинговых турнирах; отсутствие достаточных возможностей для развития карьеры в РФ, ведущее к смене спортивного гражданства, создают препятствия для развития института шахмат. Цель исследования – выявление институциональных проблем социализации российских шахматистов в современных условиях, выработка рекомендаций по управлению процессом социализации.

Материалы и методы. Проанализированы ключевые нормативно-правовые акты; публичные отчетно-аналитические материалы Федерации шахмат России; представлены результаты авторского экспертного опроса шахматистов высшего уровня мастерства (N=177, 2025 г.) и экспертного интервью с представителями института шахматного спорта – тренерами, чиновниками, спортсменами-ветеранами (N=45, 2025 г.).

Результаты. Шахматисты высшего спортивного мастерства выступают примером подражания для молодежи, демонстрируя широкой аудитории свои незаурядные интеллектуальные, аналитические способности, психологическую устойчивость. В то же время выявлены проблемные зоны управления процессом социализации, связанные с формированием у шахматистов национально ориентированной гражданской позиции. При сохранении в России высокого уровня подготовки шахматистов отмечается недостаточная активность шахматных федераций, слабая поддержка шахматного спорта со стороны государственных структур и бизнес-сообщества; ограниченное число национальных соревнований и мероприятий развлекательного характера. Подчеркивается значимость развития института шахматного спорта в России в соответствии с возможностями для развития карьеры шахматистов высшего спортивного мастерства, удовлетворения их материальных и статусных потребностей.

Обсуждение. В существующих условиях санкций и проблем смены спортивного гражданства особое внимание следует уделять следующим аспектам управления: формированию у шахматистов национально ориентированной гражданской позиции. Спортивные перспективы и национальное признание должны способствовать формированию мотивации у шахматистов преданности Родине через спортивные достижения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шахматы, спортивная социализация, национальные интересы и ценности, институт шахматного спорта, шахматист высшего спортивного мастерства.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья выполнена без внешнего финансирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Карякин С. А. Управление процессом социализации российских шахматистов в современных условиях // Вопросы управления. 2026. Т. 20, № 1. С. 129–146. EDN CGQXFJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карякин Сергей Александрович – Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (103426, Россия, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26) – *член Комитета по социальной политике – представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Крым*; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66) – *соискатель кафедры управления персоналом и социологии*; mr.chessman@yandex.ru. SPIN 4914-7897, ORCID 0009-0008-1537-6461.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Автор заявляет о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступила 01.10.2025; рецензия получена 03.02.2026; принята к публикации 10.02.2026.

RESEARCH ARTICLE

RUSSIAN CHESS PLAYERS SOCIALIZATION PROCESS MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

S. A. Karyakin ^{a, b}

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (Yekaterinburg, Russia)

^b Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The development of Russian chess, traditionally one of the world's leading sports, is particularly important for modern society. Chess fosters not only a sporting but also an intellectual national culture, stimulating the habit of broad and deep thinking, analyzing, comparing data, and absorbing knowledge. At the same time, the foreign policy situation, the imposition of FIDE restrictions limiting Russian chess players' participation in rating tournaments, and the lack of sufficient opportunities for their career development in the Russian Federation, leading to changes in their sporting citizenship, create obstacles to the development of chess. The aim of this study is to identify institutional problems in the socialization of Russian chess players in the current context and to develop recommendations for managing the socialization process.

Materials and Methods. Key regulatory acts, public reporting and analytical materials of the Russian Chess Federation, and other relevant documents have been analyzed. The results of the elite chess players expert survey (N=177, 2025) and expert interviews with the representatives of the chess sport institute-coaches, officials, and veteran athletes (N=45, 2025) have been presented.

Results. Elite chess players serve as role models for young people, demonstrating their extraordinary intellectual and analytical abilities and psychological resilience to a wide audience. At the same time, problem areas in the management of the socialization process related to the development of a nationally oriented civic position in chess players have been identified. While the high level of chess training in Russia remains high, insufficient activity by chess federations, weak support for chess from government agencies and the business community, and a limited number of national competitions and entertainment events have been noted. The importance of the chess sport institute development in Russia in accordance with the opportunities for career development of elite chess players and the satisfaction of their material and status needs has been emphasized.

Discussion. In the current context of sanctions and the challenges of changing sports citizenship, special attention should be paid to the following management aspects: developing a nationally oriented civic position in chess players. Sporting prospects and national recognition should help motivate chess players to be loyal to their homeland through athletic achievements.

KEYWORDS

Chess, sports socialization, professionalization, national interests, the institution of professional sports, traditional values.

FUNDING

The article has been completed without external funding.

FOR CITATION

Karyakin, S. A. (2026) Russian Chess Players Socialization Process Management In Modern Conditions. *Management Issues*, 20 (1), 129–146. <https://elibrary.ru/cgqxjfj>.

AUTHORS' INFORMATION

Sergey A. Karyakin – Federation Council of the Russian Federation Federal Assembly (103426, Russia, Moscow, B. Dmitrovka St., 26) – *Member of the Committee on Social Policy – Representative of the Legislative (representative) Body of State Power of the Republic of Crimea*; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management (620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta St., 66) – *Applicant, Department of Human Resources Management and Sociology*; mr.chessman@yandex.ru. SPIN 4914-7897, ORCID 0009-0008-1537-6461.

CONFLICT OF INTEREST

The author declares interest conflict lack.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The author declares that he has not used Artificial Intelligence (AI) tools for writing this article.

The article was submitted 01.10.2025; reviewed 03.02.2026; accepted for publication 10.02.2026.

■ ВВЕДЕНИЕ

Сегодня остро стоит проблема развития российского шахматного спорта в текущих условиях обострения внешнеполитических отношений, как следствие – введения санкций FIDE¹, направленных на ограничение участия в рейтинговых турнирах российских шахматистов. Сложившаяся обстановка, а также особенности и слабые места организации системы шахматного спорта в РФ, в значительной степени являются причиной спортивной миграции российских шахматистов высшего спортивного мастерства – фактических профессиональных спортсменов (в Казахстан, страны ЕС, США) для того, чтобы в полной мере реализовать свои карьерные ожидания, удовлетворить материальные и статусные потребности. Цель данного исследования состоит в выявлении институциональных проблем социализации российских шахматистов в современных условиях, выработке рекомендаций по управлению процессом социализации.

Развитие потенциала российского шахматного спорта, традиционно являющегося одним из лидирующих в мире, особенно важно для России, ведь до недавнего времени сразу несколько отечественных шахматистов входили в топ-10 гротмейстеров по рейтингу FIDE. Между тем, развитие отечественных шахмат как одной из лидирующих мировых школ с сохранением этих позиций способствует реализации национальных интересов и стратегических приоритетов РФ в части:

– *формирования и воспроизводства человеческого потенциала (интерес 1, приоритет 1)*. Во-первых, наличие сильнейшей шахматной школы, лидерство ее представителей в рейтингах FIDE это – предмет гордости страны, один

из значимых внешнеполитических факторов, во-вторых, массовое увлечение шахматами значительно повышает интеллектуальный уровень нации, в особенности помогает современной российской молодежи развить навыки информационного анализа и логического мышления в условиях повышения когнитивно-психологических нагрузок, вызванных цифровизацией и экспоненциальным увеличением входящей информации;

– *укрепления и защиты российских ценностей, культуры и традиций (интерес 7, приоритет 8)*. Шахматисты высшего спортивного мастерства представляют РФ на мировой спортивной арене, являются примером для подражания, лидерами мнения, имеют общественный, политический вес, транслируют ценности, успешные модели поведения и социальные практики на широкую аудиторию. Важно, чтобы российские шахматисты высшего спортивного мастерства – «значимые иные» – транслировали *российские* ценности как неотъемлемый элемент общности идентичности российского шахматиста, действуя тем самым в *национальных* интересах, помня, что они не просто шахматисты, но *российские* шахматисты, представители отечественной шахматной школы. Во-вторых, ответственность за сохранение традиций советских/российских шахмат во многом лежит не только на институте шахмат, но на самих шахматистах высшего спортивного мастерства – здесь важна соответствующая социализация. В-третьих, массовое распространение шахмат в России обеспечивает развитие не только спортивной, но интеллектуальной национальной культуры, связанной с укоренением в широких массах «привычки» мыслить широко и глубоко,

¹ Отстранение от участия сборной команды России по шахматам в официальных командных соревнованиях ФИДЕ, в том числе Всемирных шахматных Олимпиадах и командных чемпионатах мира, в связи с решением Совета ФИДЕ от 27 февраля 2022 г. // Программа развития вида спорта «шахматы» в Российской Федерации на период 2025–2028 годы: утверждена приказом Министерства спорта Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 503. – URL: https://ruchess.ru/downloads/2025/program_2025_2028.pdf?ysclid=mkqzmz36duv795007939 (дата обращения: 21.01.2026).

анализировать, сопоставлять данные, впитывать знания и пр. Шахматисты высшего спортивного мастерства выступают здесь своеобразным «локомотивом», примером подражания для молодежи, демонстрируя широкой аудитории свои незаурядные интеллектуальные, аналитические, познавательные умения и навыки.

Государство, безусловно, осознает важность развития отечественных шахмат, выделяя *актуальные* проблемы. Так, в рамках Программы развития вида спорта «шахматы» на 2025–2028 гг. в качестве ключевой проблемы шахматного спорта ставится вопрос «отстранения от участия сборной команды России по шахматам в официальных командных соревнованиях ФИДЕ, в том числе Всемирных шахматных Олимпиадах и командных чемпионатах мира, в связи с решением Совета ФИДЕ от 27 февраля 2022 г.»². Как следствие, «в связи с напряженной геополитической обстановкой в мире, усложнением логистики участия в соревнованиях Европы, а также с введением ФИДЕ упрощенного режима трансферных переходов, группа сильных российских шахматистов приняла решение о смене спортивного гражданства – переходе в национальные федерации других стран»³. Среди иных важных проблем развития массового шахматного спорта выделяются:

- недостаточное количество массовых мероприятий культурно-просветительского и соревновательного характера;
- недостаточная активность федераций шахмат в регионах;
- недостаточная ресурсная обеспеченность;
- недостаточный уровень квалификации тренерского состава и др.⁴

Также предусмотрены различные меры поддержки инфраструктуры российского шахматного спорта, исходя из специфики проблемных зон:

- содействие в материальном обеспечении региональных федераций;
- развитие системы физкультурно-массовых мероприятий;
- привлечение к занятиям шахматами всех слоёв населения и возрастных групп;
- расширение сети шахматных секций в регионах;

В части шахмат высшего спортивного мастерства: обеспечение «всех аспектов подготовки сборных команд России – совершенствование качества организации тренировочного процесса и повышение уровня научно-методического и медико-биологического обеспечения сборной команды России.

По мнению экспертов из федерации шахмат России, «реализация вышеуказанного перечня мер будет способствовать повышению качества подготовки российских шахматистов, необходимого для сохранения завоеванных позиций и росту конкурентоспособности на международной арене, а также созданию у спортсменов основного состава сборной команды России потенциала для успешного выступления на главных соревнованиях 2025–2028 годов»⁵.

Отдельно уделяется внимание формированию спортивного шахматного резерва: «запланировано увеличение соревновательной практики, в том числе национальной, проведение семинаров для тренеров по шахматам, разработка методических материалов с учётом нововведений, включая изменения в правилах соревнований; стандартизация принципов организации и проведения соревнований и приведение их в соответствие с международными стандартами, увеличение количества семинаров для главных судейских коллегий; стимулирование активности региональных судей для выполнения ими требований по присвоению всемирной категории»⁶ и пр.

Данный перечень мер направлен на инфраструктурное развитие шахмат в РФ, прежде всего, – *массового спорта*. Последний как социальный институт реализует потребность общества в обеспечении физического здоровья и долголетия, интеллектуального развития широких масс населения [1, с. 54; 2; 3], воспроизводства социальных практик здорового образа жизни, а также играет важную роль в формировании сферы досуга и культурных развлечений [4]. Кроме того, массовый спорт фактически способен объединять нацию, принимая участие в создании ее национальной идентичности. Он выступает в роли так называемой «мягкой силы» [5]. Логично видеть, что государством и шахматной федерацией разработаны меры по поддержке развития системы шахматного спорта (в рамках программы развития вида спорта «шахматы»). Однако, как показывает практика, вышеуказанные меры пока не решают в должной мере ключевую проблему санкционного влияния и спортивной миграции шахматистов высшего спортивного мастерства. Хотя в определенной степени *программные* меры, вероятно, способны предоставить шахматистам дополнительные перспективы развития карьеры в сложившихся обстоятельствах международных ограничений. Ситуация во многом определяется социальной, институциональной спецификой спорта высших достижений. Последний стоит от массового спорта особняком,

² Программа развития вида спорта «шахматы» в Российской Федерации на период 2025–2028 г.: утверждена приказом Министрства спорта Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 503. – URL: https://ruchess.ru/downloads/2025/program_2025_2028.pdf?ysclid=mkqmqz36duv795007939 (дата обращения: 21.01.2026).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

поскольку институционально выполняет также и политические, представительские, экономические функции [6; 7; 8].

По мнению В. И. Филонова и А. В. Юдиной, «невозможно представить отсутствие взаимосвязи между большим спортом и политикой» [9, с. 165]. «Территории для проведения Олимпийских игр отбираются по принципу политического фактора. Сама организация игр для стран является хорошим подспорьем в повышении финансового потенциала и роста экономики, а также формирования положительного имиджа» [10, с. 65]. Логично, что «с экранов телевизоров и страниц газет не сходит информация о судьбах российских спортсменов, которые не смогли поехать на Олимпиаду в Пхенчхане в 2018 году. Спортивная жизнь прямо влияет на международное положение страны и ее внутренне состояние» [11].

Как правило, имидж спортивной державы используется властью для оказания воздействия на мнение общества, влияния на мировую повестку и т. д. [12]: в международном спорте, в частности, в практике олимпийского движения, есть ряд примеров и ситуаций, в которых спорт используется как средство, формирующее положительный имидж стран на международной арене» [13].

Очевидно, что российский шахматный спорт высоких достижений вписывается в вышеуказанную логику и принципиально не выходит за её рамки.

Таким образом, можно заключить, что шахматы как массовый спорт и спорт высоких достижений, несомненно, участвуют в формировании национального социального, политического, культурного, человеческого капитала. Шахматы в России – давняя, общественно и исторически закрепленная, воспроизводимая и поддерживаемая государством и обществом *традиция, культура*.

Фактически шахматистов высшего спортивного мастерства (как и представителей иных популярных видов спорта) можно сравнить с *профессионалами*, хотя формально в РФ отсутствует профессия «шахматист». Специфика спорта высоких достижений такова, что спортсмены, демонстрирующие результат мирового уровня неизбежно (за очень редким исключением) вынуждены посвящать все свое время и силы спортивной практике; спорт становится их основным занятием в жизни на определенный, достаточно длительный промежуток времени.

Теоретическая концепция природы и функций профессионального спорта в обществе сформулирована еще в работах Г. Цукермана, Р. Мертона [14], Г. Вестербика, Д. Шилбьюри [15] и др.

П. П. Рыскин в результате анализа теоретических подходов так определяет профессию в фокусе спорта: «под “профессией” можно понимать социальную функцию, собственно социальную деятельность, а также институциональную сферу,

задающую нормативно-ценностные ориентиры деятельности. В результате выполнения данной функции удовлетворяются индивидуальные и групповые социальные потребности, а для профессионала такая функция приносит доход» [16, с. 14].

Если анализировать спортивные шахматные практики в контексте профессиональной деятельности, то продуктом, который в результате своего труда «производят» шахматисты высшего спортивного мастерства, или востребованной работой, которую они выполняют, является «высокое спортивное достижение» – конкретный спортивный результат, совокупность побед в поединках за определенный временной период, приобретенный рейтинг FIDE. В обмен на это они получают социальный статус, а также средства, которые позволяют им обеспечить благосостояние себя и своих близких, социальный капитал для реализации смежных, внеспортивных социальных проектов (параллельно либо после окончания спортивной карьеры).

В широком (социальном) смысле «спортивный результат» в шахматах можно назвать результатом определенной *институционализированной* социальной практики. Таким образом, каждая победа на международных шахматных соревнованиях демонстрирует не только мастерство спортсмена, но также способствует реализации его социальных ожиданий, удовлетворению потребностей, сказывается на спортивном статусе, повышает рейтинг FIDE. В контексте института шахматного спорта общая результативность команды, то есть сумма всех побед и поражений российских шахматистов, в конечном счёте свидетельствует об уровне развития шахматного спорта, спорта вообще, а также о культурно-нравственном, экономическом, социальном потенциале РФ. Поэтому командная результативность российских шахматистов приобретает политическое значение. Для России это особенно актуально в свете сложившейся геополитической ситуации. Борьба и противостояние культур, мировоззрения, ценностей распространилась в том числе и на спортивную сферу. Сейчас особенно важно не растерять, а сохранить накопленный потенциал российского массового спорта как субстрата формирования спорта высших достижений. В контексте шахмат – важно, чтобы российские спортсмены:

- во-первых, понимали возложенную на них ответственность за представление национальных интересов, защиту чести своей Родины;
- во-вторых, транслировали традиционные российские духовно-нравственные ценности;
- в-третьих, чтобы материальные ценности не перевешивали национальные;
- в-четвертых, чтобы шахматисты по возможности были защищены от дискриминации в международном шахматном сообществе по политическим причинам и не меняли спортивное

гражданство, имея в России сопоставимые перспективы и возможности карьерной реализации.

В этом, на наш взгляд, и заключается специфика и национальная важность функционирования шахматного спорта высоких достижений в составе института российского шахматного спорта с учетом особенностей сложившейся ситуации.

Если уже существующие меры господдержки вида спорта «шахматы» не способны в полной мере разрешить указанную проблематику международных ограничений и спортивной миграции российских шахматистов, тогда возникает вопрос выработки альтернативной концепции, основанной на иной методологии анализа и выработки мер воздействия. Такую методологию, по нашему мнению, способна дать социология, с её институциональным и общностным подходами. Она позволяет посмотреть на шахматный спорт принципиально в ином свете – как на институт, социализирующий шахматистов, формирующий их личность, а также устанавливающий границы их социального взаимодействия, а самих шахматистов представить как индивидов, которые идентифицируют себя с общностью шахматного спорта, то есть усваивают, интерпретируют и транслируют соответствующие ценности, реализуют соответствующие модели поведения, воспроизводят соответствующие институционально закреплённые социальные практики.

Так, уральский социолог, кандидат социологических наук, мастер спорта международного класса по самбо П. П. Рыскин в своих исследованиях отмечает: «Спорт является уникальным социальным институтом производства и потребления спортивных достижений в обществе. В зависимости от качества спортивного результата спортсмен высшего спортивного мастерства получает определенное вознаграждение финансового характера, а также претендует на более высокую статусную позицию, которая, в свою очередь, открывает перед ним возможности производства качественно более высокого результата и большего вознаграждения. Данная деятельность требует больших физических, интеллектуальных, психологических затрат, «социальных жертв», связанных с отсутствием времени на общение с семьей и друзьями, духовные поиски, саморазвитие, отдых и т. д.» [16, с. 14].

Исходя из данных теоретико-методологических позиций, социализация шахматистов, в том числе спортсменов высшего спортивного мастерства, предусматривает трансляцию и последующее социальное воспроизводство знаний в рамках института (любого рода информации – от ценностей до практических методик и предписаний, негласных правил, традиций, жизнеописательного опыта шахматного спорта и пр.), умений и навыков

в формате двух комплексных компонентов: личностного и спортивно-специфического.

Соответственно, *личностный* компонент социализации в рамках института шахматного спорта следует считать обусловленным сформированными *шахматными традициями* и актуальным *социальным заказом*, которые формируют требования к личностным качествам человека.

Общественная функция и комплексная социальная роль социального заказа заключается в демонстрации спортивного результата [17], то есть:

- стабильно и на высоком уровне;
- с учетом институциональных особенностей организации шахматного спорта.

К числу личностных качеств, которые формируются в процессе социализации шахматистов относятся, как правило:

- целеустремленность;
- способность концентрироваться на спортивном результате [18];
- физиологическая и психологическая адаптивность и стрессоустойчивость [19];
- повышенная по сравнению с иными общностями когнитивная результативность в принятии тактических решений [18].

Спортивно-специфический компонент социализации шахматиста оказывается всецело направленным на обеспечение производства высокого спортивного результата в рамках институциональных ценностей, норм и социальных практик, то есть «традиций национальной шахматной школы».

Очевидно, что российский институт шахматного спорта, в том числе шахмат высоких достижений, решает целый ряд важных социальных проблем, потому вынужденно трансформируется в сжатые сроки с учетом ограничения материальных, временных, организационных, человеческих, иных ресурсов.

В контексте социологии видно, что под контролем института шахматного спорта формируются специфические знания, умения и навыки, позволяющие одаренному молодому шахматисту «достичь спортивных высот», «стать в будущем гроссмейстером или чемпионом мира», то есть реализовать в конкретной социально-спортивной системе, освоить соответствующие роли и стать участником реализации социальных спортивных практик.

Особенность производства⁷ высшего спортивного результата в спорте в целом, а также и в шахматах, заключается в стабильности: высококлассный спортсмен регулярно демонстрирует достижения определенного уровня мастерства, побеждает в международных соревнованиях, несмотря на то, что спорт во многом связан со случаем, удачей, игрой и т. д. Относительно высокая

⁷ Лукашук В. Трансформация спорта: от забавы к индустрии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 2. С. 130–143.

стабильность побед в турнирной сетке, формирование рейтинга FIDE требует особых знаний, умений и навыков, тренировка которых предполагает занятия спортом как основной деятельностью.

Таким образом, шахматы как спорт высоких достижений и профессиональный спорт имманентно взаимосвязаны, несмотря на то, что в классификаторе профессий отсутствует профессия «шахматист» (наиболее близкая – «спортсмен-инструктор»). Сегодня в спорте невозможно стабильно производить высокий спортивный результат, не занимаясь им профессионально, ведь как уже было сказано, необходимо максимально концентрировать свои усилия, заниматься только этим, придерживаясь строго графика тренировок, а значит, за счет спорта обеспечивать свою жизнедеятельность. Такие механизмы институционально, в частности нормативно⁸, закреплены. «Любительство» в духе раннего олимпийского движения, провозглашенное еще П. де Кубертенем, давно стало лишь идеологической традицией, даже если официально это не признается (об этом свидетельствует институционализированный феномен «подснежников» – спортсменов высшего спортивного мастерства, профессионально выступающих за то или иное ведомство и фиктивно трудоустроенных). Потому социализация шахматистов (с учетом их возможного становления как спортсменов высокого класса) предполагает формирование особых спортивно-профессиональных качеств, знаний, умений и навыков, иммунитета к негативному влиянию известности, славы, популярности, умения коммуницировать и пр., определять важные ценностные координаты – ориентиры, формировать стратегию построения спортивной карьеры, а также стратегию пост-спортивной адаптации [14].

Институционально для шахматного спорта – одинаково и массового, и высоких достижений – важно актуализировать и соответствующим образом корректировать состав и экспликацию ценностей, в том числе в соответствии с текущей геополитической ситуацией, с таким расчетом, чтобы в ареал требований социализации входило не только обеспечение профессионально-статусного соответствия, но также и укорененность, и трансляция национальных ценностей интересов.

В контексте социологического подхода становится наглядной и обоснованной необходимость, важность в текущем моменте формирования ценностного концепта общественной идентификации российского шахматиста, неотъемлемой частью которого является защита и трансляция национальных интересов, в том числе укорененность и трансляция традиционных ценностей.

При этом первоочередной задачей социологии как науки и практики исследования и проблематизации является выявление и последующий объективный анализ ключевых социально-профессиональных характеристик общности шахматистов, через их самоидентификацию, оценку ценностных ориентиров, социальных ожиданий, стратегий поведения и пр. «Полевые» данные по этим вопросам позволят выявить проблематику и сформировать на основе понимания комплекс мер по институциональной трансформации процессов социализации, в том числе будущих шахматистов высшего спортивного мастерства. Институциональные изменения в социализации, связанные с трансформацией состава ценностей, позволят, по нашему мнению, решить нынешние и будущие проблемы внешнеполитического давления, в том числе санкционного, как следствие – снизить риски спортивной миграции шахматистов высшего спортивного мастерства.

■ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для формирования социологической концепции исследуемой проблематики были проанализированы нормативно-правовые документы:

– Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. III. «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты») – в части национальных интересов и стратегических приоритетов развития;

– Программа развития вида спорта «шахматы», утвержденная Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 16 января 2025 года № 22 – в части выявления причин текущей проблематики;

– Проект Приказа Министерства спорта РФ «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «шахматы» (подготовлен Минспортом России 18.07.2025);

– Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Для эмпирической верификации теоретических выводов автором были организованы экспертный опрос шахматистов высшего уровня мастерства, а также экспертное интервью с представителями института профессионального шахматного спорта – тренерами, чиновниками, спортсменами-ветеранами.

Результаты авторского исследования раскрывают особенности ценностных ориентаций, моделей поведения и мнений российских шахматистов

⁸ Особенности осуществления спортивной подготовки по отдельным спортивным дисциплинам вида спорта «шахматы» // Проект Приказа Министерства спорта Российской Федерации «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «шахматы» (подготовлен Минспортом России 18.07.2025).

высшего спортивного мастерства в контексте сложившейся ситуации, а также представляют инсайдерские объяснения представителями шахматного спорта причин, особенностей и скрытых оснований спортивной миграции высококлассных отечественных шахматистов.

Экспертный опрос шахматистов высшего спортивного мастерства был проведен в 2025 г. Выборка – целевая, по принадлежности к шахматному спорту и в соответствии с уровнем мастерства: спортивное звание не ниже кандидата в мастера спорта, членство в сборной команде субъекта РФ, национальной сборной, участие в национальных и международных (рейтинговых) турнирах. Количество опрошенных (N) – 177 чел., среди которых 45% женщин, 55% мужчин в возрасте от 15 до 25 лет.

Экспертное интервью с представителями института профессионального шахматного спорта (тренеры, члены спортивной федерации, чиновники Министерства спорта Свердловской области, России, спортсмены-ветераны, ключевые компетенты спортивной индустрии) также было организовано в 2025 г. Количество опрошенных (N) – 45 чел., среди которых 20 женщин и 25 мужчин в возрасте от 25 до 70 лет.

Таблица 1 – Жизненные ориентиры шахматиста, % ответивших от общего числа респондентов
Table 1 – Life goals of a professional chess player, % of the total number of respondents

1	Любовь, семья, близкие отношения	59,2
2	Безопасность для себя и близких	48,28
3	Яркая, активная и наполненная жизнь	46,55
4	Счастливая жизнь	45,98
5	Жизнь в гармонии с самим собой	43,1
6	Честность, справедливость, равенство, братство	41,38
7	Свобода в выборе своего пути	39,66
8	Мир во всем мире, общество без конфликтов	37,93
9	Сделать мир лучше	37,93
10	Безопасность своего народа, государства	35,63
11	Познание себя и мира вокруг	35,63
12	Ценность дружбы	33,91
13	Прожить не зря, помочь Родине, оставить свой след в истории	32,76
14	Самоуважение	31,03
15	Забота о душе	28,16
16	Слава, успех, общественное признание	26,44
17	Богатство, комфорт	24,14
18	Жить ради удовольствия, наслаждения, отдыха	18,39

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Для эмпирического подтверждения теоретических выводов, представленных во введении данной статьи, автор провел социологическое исследование. Гипотеза-основание сформулирована следующим образом: в текущих обстоятельствах социализация шахматистов не способствует формированию спортсменов с национально ориентированной гражданской позицией, которая являлась бы частью их общностной идентичности. Гипотеза-следствие 1: состав ценностей шахматистов не учитывает в должной мере национальные интересы РФ (институциональная проблема 1). Гипотеза-следствие 2: институтом шахматного спорта в России не обеспечиваются в должной мере возможности для развития карьеры шахматистов высшего спортивного мастерства, удовлетворение их материальных и статусных потребностей (институциональная проблема 2).

Результаты экспертного интервью, проведенного автором, позволяют сформировать личностный портрет игрока и выявить его жизненные приоритеты (представлено в таблице 1). Данный анализ демонстрирует, в какой степени традиционные духовно-нравственные ценности формируют идентичность представителей шахматной общности.

Анализируя данные из таблицы 1, можно заключить, что шахматисты высшего спортивного мастерства России в качестве основных ценностей выделяют личные: гармонию в семье, защищенность мира вокруг, личную безопасность и безопасность близких, насыщенность жизни событиями, внутреннюю гармонию и самореализацию.

Опрошенные шахматисты глубоко интегрированы в социально-политическую и общественную сферы, что объясняется фундаментальной ролью спорта высших достижений. Эта область функционирует как важный элемент индустрии развлечений и медиа. В сфере шахмат карьерная неопределенность и высокие риски становятся неотъемлемой частью социальных отношений внутри общности. При принятии решений в социально значимых ситуациях шахматисты не всегда руководствуются ценностями, ориентированными на общественное благо. Традиционные российские духовно-нравственные принципы, выражение национальных интересов зачастую не являются определяющими факторами при выборе шахматистами поведенческих моделей в той или иной ситуации.

Опыт демонстрирует, что шахматисты высшего спортивного мастерства часто руководствуются личными стимулами: развитием карьеры, достижением успеха, финансовым благополучием, получением удовольствия и самосовершенствованием. Институт шахматного спорта фактически несёт ответственность за то, чтобы социализация спортсменов и формирование их ценностных ориентиров соответствовали национальным интересам, основывалась на российских ценностях.

Примечательно, что опрошенные шахматисты высшего спортивного мастерства (в рамках экспертного опроса) располагают ценностью

национальной безопасности (как защиты интересов своего государства и народа) в конце списка ключевых ценностей. Данный факт указывает на возможность и необходимость существенного усиления национально-патриотической составляющей в ценностной структуре российских шахматистов посредством различных социальных мероприятий и воздействий. Так, в экспертном интервью представители института шахматного спорта указали: «*после начала СВО количество шахматистов со званиями, которые поменяли федерацию на иностранную, насколько я помню, больше, чем по всем остальным видам спорта вместе взятым*» (международный гроссмейстер, 36 лет).

Российские шахматисты демонстрируют интересную иерархию ценностей, где защита интересов Родины занимает лишь 13-е место. Ещё ниже в их приоритетах находятся такие ценности, как слава (18-е место), успех (19-е место) и богатство с гедонизмом (20-е место). Расположение этих ценностей в самом конце списка может свидетельствовать о значительном потенциале для духовно-нравственного роста у представителей шахматного сообщества России.

Что касается понимания профессионализма в шахматной среде, результаты экспертного опроса (представленные на диаграмме 1) выявляют три ключевых критерия. Большинство опрошенных (37%) считают профессионалом того, кто полностью посвящает себя шахматам как основной деятельности. Четверть респондентов (25%) связывают профессионализм с регулярными победами на престижных соревнованиях. Пятая часть участников опроса (20,5%) определяют профессионала как человека, способного обеспечивать себя и свою семью исключительно за счёт шахматной игры.

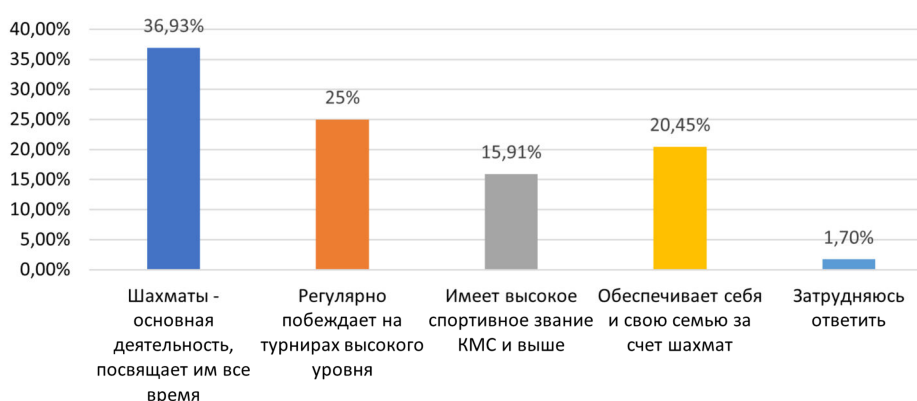

Диаграмма 1 – Критерии профессионализма по мнению экспертов – шахматистов высшего спортивного мастерства, в % ответивших

Diagram 1 – Criteria of professionalism according to experts – chess players of the highest sporting mastery, in % of respondents

В свою очередь, в ходе экспертного интервью раскрывается специфика профессионализации в шахматах по мнению представителей института шахматного спорта: «*Получение определенного*

звания в шахматах не ведет автоматически к переходу в профессионалы. К возрасту также нельзя привязать. Бывают дети, которые уже знают, что всю свою жизнь они будут заниматься только

шахматами. Наоборот, есть гроссмейстеры, которые играют как полублюбители. Когда я в 19 лет получил звание гроссмейстера, я не был профессиональным шахматистом и рассматривал карьеру после учебы в вузе по специальности (гроссмейстер из рейтинга топ-100)» (международный гроссмейстер, 32 года)

Следовательно, для того чтобы эффективно формировать шахматистов высшего спортивного мастерства, выражающих национальные интересы и ценности, руководству Федерации шахмат России следует фокусироваться на нескольких ключевых аспектах. Приоритетным направлением является создание благоприятных условий для шахматистов – не только высшего спортивного мастерства, но и начинающих. В институциональных рамках следует обеспечить такую организацию шахматной деятельности, которая позволила бы спортсменам беспрепятственно и в нужном направлении развиваться. В ходе социализации важно также наглядно демонстрировать, что российское государство и общество предоставляет все необходимые возможности для занятия шахматами на высоком уровне мастерства.

Несмотря на существующие внешние и внутренние ограничения, включая санкционное давление, недостаточную развитость инфраструктуры и несоответствие статусу в материальном обеспечении, крайне важно обеспечить российским шахматистам высшего спортивного мастерства постоянный доступ к престижным соревнованиям и статусно соответствующим доходам. При невозможности их выезда за границу следует создавать в России турниры аналогичного уровня или искать альтернативные пути для участия наших игроков в международных состязаниях, получения доходов на соответствующем профессиональном статусу уровне. По данным экспертного интервью, так называемый «казахстанский прецедент» представляет собой пример группового поведения шахматистов как реакции на несоответствие статуса материальному обеспечению: *«подъем шахмат [в Казахстане] связан во многом с тем, что наши ребята туда переехали. Казахстан предоставил им гораздо лучшие условия, чем были у нас на Родине, и занятость. Шахматисты России заслуживают достойного финансового обеспечения, соответствующего их положению в обществе. Важно создавать условия, при которых они смогут поддерживать благополучие свое и своих семей без ощущения несправедливости в оплате труда на Родине»* (международный гроссмейстер, 38 лет).

Необходимо прививать будущим шахматистам высшего спортивного мастерства понимание, что их участие в рейтинговых турнирах – это не просто признание их мастерства, но также вопрос национального престижа. *«В процессе их становления важно формировать осознание того, что они становятся не только узнаваемыми личностями*

внутри страны и за её пределами, но и национальными героями, образцами для подражания молодежи. Этот аспект социализации шахматистов имеет ключевое значение для поддержания высокого статуса российской шахматной школы» (тренер высшей категории, 59 лет).

Необходимо воспитывать у шахматистов понимание, что их материальное благополучие является признанием их профессиональных заслуг, вклада в укрепление национальных ценностей, обеспечение суверенитета и общее развитие страны. Своевременное предоставление статусных привилегий и социальных возможностей должно стать приоритетом в поддержке шахматистов.

Экспертное интервью показало, что значительная часть российских шахматистов связывает начало профессиональной карьеры с достижением уровня кандидата в мастера спорта. Для формирования национально-патриотического самосознания в шахматной среде необходимо создавать институциональную поддержку, демонстрирующую признание заслуг спортсменов. *«Когда шахматисты чувствуют, что страна ценит их достижения, предоставляет возможности для профессионального роста, и общество воспринимает их как национальных героев, происходит важная трансформация»* (мастер ФИДЕ, 21 год). Такая система ценностей естественным образом направляет поведение шахматистов в русло, соответствующее национальным интересам и ценностям.

Согласно представленным в таблице 2 парным распределениям, специалисты возрастной категории 35–44 года гораздо чаще придерживаются вышеприведенного мнения, чем представители других возрастных групп.

Профессионалы шахматного спорта России убеждены, что их дисциплина формирует специфический менталитет, уникальные поведенческие модели и особый склад личности. Отвечая на вопрос о различиях между шахматистами и другими спортсменами, 78,3% опрошенных указали на «аналитическое мышление, системный подход к решению задач и умение видеть взаимосвязи», а 61,1% подчеркнули «навык обработки значительных объемов информации».

Для эффективной адаптации российских шахматистов высшего спортивного мастерства к современным вызовам критически важно создать институциональную основу. Такая основа должна формировать у будущих шахматистов высшего спортивного мастерства понимание контекста и моделей поведения, где они как участники процесса будут осознавать преимущества, социальную значимость и рациональность интеграции в свои социально-профессиональные навыки не только шахматного мастерства, но и трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поддержки национальных интересов.

Таблица 2 – Парное распределение ответов на вопрос: «Профессионалом следует считать шахматиста, если он...», в зависимости от возрастных групп респондентов, чел.

Table 2 – Paired distribution of answers to the question: “A chess player should be considered a professional if he...”, depending on the age groups of respondents

	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–64 года	65 лет и старше	Сумма
Кандидат в МС	9	5	21	14	5	4	58
Мастер спорта	4	6	8	7	0	3	28
Мастер ФИДЕ	2	5	7	7	1	3	25
Международный мастер	5	6	8	5	1	3	28
Гроссмейстер	2	3	8	4	5	4	26
Сумма	22	25	52	37	12	17	165

«Профессионализм шахматиста высокого уровня из России должен обязательно включать в себя национально-патриотический компонент с современным идеологическим содержанием» (международный гроссмейстер, 41 год). Ведь когда шахматист выступает на международной арене, то он не просто демонстрирует личное мастерство, но и защищает престиж своей Родины, будучи её гражданином, воспитанником национальной шахматной школы. Необходимо на системном уровне и институциональными инструментами формировать понимание у шахматистов того, что представление интересов

России неразрывно связано с национальным самосознанием игрока, является частью его общественной идентичности, спортивно-профессионального подхода.

Если взглянуть на диаграмму 2, можно заметить, что опрошенные в рамках экспертного опроса шахматисты высшего спортивного мастерства отводят наименее значимые позиции социальным аспектам шахматной профессионализации. Воспитание активных граждан России и формирование полноценных членов общества заняли последние строчки (6-е и 5-е места соответственно) в приоритетах целей подготовки шахматистов.

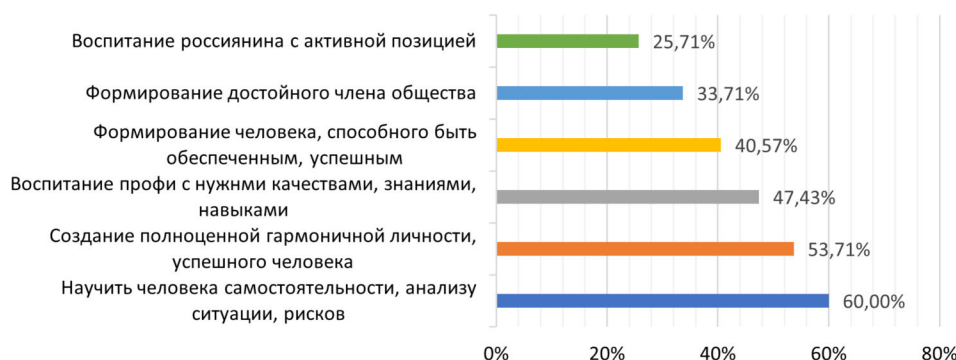

Диаграмма 2 – Видение шахматистами высшего спортивного мастерства целей социализации шахматистов, в % ответивших

Diagram 2 – Vision of the goals of socialization of chess players by high-sports mastery chess players, in % of respondents

Респонденты считают приоритетами в развитии игрока три ключевых аспекта: становление аналитических способностей, формирование психологической устойчивости и максимальное раскрытие индивидуального потенциала. Эти элементы создают основу для формирования специалиста с необходимыми спортивно-профессиональными качествами. Мы полагаем, что следует институционально сформировать в ходе социализации

у шахматистов поддержку национальных интересов. Важно, чтобы это стало неотъемлемым компонентом общественной идентичности российского шахматиста, определяло его поведение и мировоззрение.

Согласно экспертному опросу, по мнению шахматистов высшего спортивного мастерства, сегодня приоритетом социализации являются интересы шахматного спорта, а не национальные интересы (диаграмма 3).

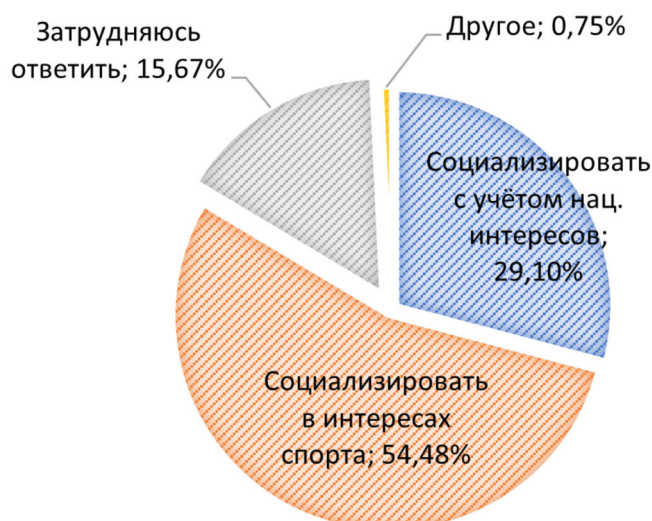

Диаграмма 3 – Ответ респондентов на вопрос: «Должна ли социализация российских шахматистов учитывать национальные интересы? Или нужна профессиональная социализация?», в % от ответивших
Diagram 3 – Respondents' responses to the question: «Should the socialization of Russian chess players take national interests into account? Or is professional socialization needed?», in % of respondents

Чтобы решить ключевые проблемы развития российского шахматного спорта, требуется значительное преобразование содержания социализации текущего положения дел. В отечественной истории шахмат существует яркий пример того, как спортсмены были интегрированы в социальную и профессиональную сферы, где преданность стране и отстаивание её престижа на международной арене становились неотъемлемой частью их картины мира и моделей поведения. Согласно данным экспертного опроса, около 79,1% экспертов подчеркнули, что общенациональные приоритеты (советских шахматистов) превалировали над индивидуальными интересами. Более того, подавляющее большинство опрошенных (86%) указали на то, что спортсмены из СССР демонстрировали более высокий уровень патриотизма и защищали репутацию своей страны на международных турнирах. Взамен государство гарантировало им стабильное социальное положение, материальное благополучие и уверенность в завтрашнем дне, что подтвердили 67,5% участников опроса. Восприятие российских шахматистов после распада СССР радикально трансформировалось. Большинство опрошенных (76,4%) считают, что карьера современных спортсменов стала более уязвимой перед международными санкциями и политическими решениями. Примечательно, что 81,1% опрошенных отмечают возросшую самостоятельность спортсменов, которые больше не рассчитывают на государственную поддержку в трудных ситуациях. Произошёл также сдвиг в ценностных ориентирах: 72,8% участников исследования указывают на усиление материальных мотивов и стремление к личному успеху среди шахматистов.

Наиболее заметное изменение, по мнению 84,9% респондентов, – это значительно возросший космополитизм спортсменов современной России по сравнению с советской эпохой.

Развитие профессиональных шахмат в России сталкивается с рядом препятствий (результаты представлены на диаграмме 4). Интересно отметить, что, по мнению опрошенных шахматистов высшего спортивного мастерства, несмотря на смену эпох, их стремление к спортивным достижениям осталось практически идентичным как у шахматистов советской эпохи. Эта амбициозность в построении карьеры представляется базовым элементом спортивной деятельности в целом, поскольку достижение успеха является ключевым мотивом спортивных состязаний вне зависимости от общественного устройства.

Согласно опросу, меньшая часть шахматистов высшего спортивного мастерства (лишь 20%) считают популярность шахмат низкой, что свидетельствует о достаточно высоком интересе россиян к этой игре в наши дни. Однако существуют серьезные проблемы в развитии шахматного движения. Главными препятствиями, по мнению респондентов, являются недостаточная активность шахматных федераций и ограниченное число национальных соревнований и мероприятий развлекательного характера – это отметили 46,5% участников экспертного опроса. Второе место занимает недостаточная поддержка со стороны государственных структур и бизнес-сообщества (32,7% опрошенных). Замыкает тройку основных проблем, по мнению опрошенных, ограниченность возможностей для построения международной карьеры в шахматах, что отметили 31% респондентов.

Диаграмма 4 – Препятствия для развития шахмат в России, по мнению экспертов вида спорта «шахматы», в % от числа ответивших

Diagram 4 – Obstacles to the development of chess in Russia according to experts in the sport of chess, in % of respondents

Опрошенные считают, что уровень подготовки шахматистов остается стабильно хорошим. Из всех опрошенных 34,6% оценивают его как средний, а 26,2% – как высокий, что в сумме составляет 60,8% положительных отзывов.

По итогам экспертного опроса удалось выявить следующее.

Будущие шахматисты высшего спортивного мастерства в процессе социализации в большей степени руководствуются личными стимулами, их ценности составляют: любовь, семья, близкие отношения, безопасность для себя и близких, яркая, активная и наполненная жизнь, счастливая гармоничная жизнь без кризисов, потрясений и противоречий. Общественные ценности, связанные с безопасностью своего народа, государства, помощи Родине не входят в первую десятку.

К числу критериев высшего спортивного мастерства опрошенные нами шахматисты относят стабильный спортивный результат, концентрацию на шахматах как основной деятельности в жизни, возможность обеспечивать жизнедеятельность за счет шахмат. Общественная ценность составляющая здесь также не представлена в должной мере.

Воспитание активных граждан России и формирование полноценных членов общества заняли последние строчки (6-е и 5-е места соответственно) в приоритетах целей подготовки шахматистов, согласно результатам проведенного опроса.

Также опрос наглядно продемонстрировал, что у российских шахматистов сегодня четко разграничены спортивные и национальные приоритеты, что закреплено на институциональном уровне.

Отмечается недостаточная активность шахматных федераций и ограниченное число национальных соревнований и мероприятий развлекательного характера, а также недостаточная поддержка со стороны государственных структур и бизнес-сообщества.

В ходе экспертного интервью с представителями института шахматного спорта нами были выявлены следующие особенности институциональной проблематики социализации:

- необходимость формирования у будущих шахматистов высшего спортивного мастерства понимания, что их участие в рейтинговых турнирах FIDE – это, прежде всего, вопрос национального престижа;

- приоритет своевременного предоставления статусных привилегий и социальных возможностей, что должно стать приоритетом в социально-статусной поддержке российских шахматистов (для снижения рисков спортивной миграции);

- важность формирования у будущих шахматистов высшего спортивного мастерства понимания контекста и моделей поведения, где они как участники процесса будут осознавать преимущества, социальную значимость и рациональность интеграции в свои спортивно-профессиональные навыки не только шахматного мастерства, но и содействия национальным интересам.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Российский шахматный спорт создает благоприятную среду для эффективной социализации молодого поколения благодаря уникальным характеристикам этой спортивно-интеллектуальной дисциплины. Выдающиеся результаты шахматистов высшего спортивного мастерства существенно влияют на развитие культурной, социальной и политической сфер российского общества. В этом аспекте социализация значительно определяет состав ценностей, а также поведенческие модели шахматистов: кто-то публично демонстрирует поддержку национальных интересов и ценностей, другие же, наоборот, выбирают смену «спортивного гражданства» и представляют на соревнованиях не Россию, а иное государство. Таким образом, институт шахмат не только развивает спортивные таланты, но и формирует

определенные направления поведения российских шахматистов, которые являются примером для подражания среди населения.

Государство и общество ожидают от российских шахматистов высшего спортивного мастерства определенного поведения в ситуациях, когда речь идет о защите национальных интересов и ценностей. Когда подобные ожидания не оправдываются, возникает, на наш взгляд, острая необходимость внести в процессы социализации коррективы, с их последующей институционализацией, учитывая национальные интересы и ценности России сегодня в соответствующих областях общественных отношений. Таким образом, шахматисты высшего спортивного мастерства формируют значительную по численности социальную группу, обладающую потенциалом ценностного, культурного влияния на широкие слои населения. Если этот потенциал может содействовать обеспечению национальных интересов страны, сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, разумно максимально его использовать с политической, экономической и социальной точек зрения.

Так, Указ Президента РФ № 809 устанавливает, что сохранение и укрепление традиционных ценностей осуществляется через различные сферы, включая образование, молодежную политику, культуру и другие области: «государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества»⁹. В этом контексте возникает важный вопрос: насколько тесно переплетаются российские шахматы с интересами и духовно-нравственными ценностями страны? Формирование ценностных ориентиров у будущих шахматистов высшего спортивного мастерства должно являться частью более широкой институциональной стратегии социализации, которая соответствует принципам, обозначенным в президентском указе.

В нынешних условиях санкций и политических ограничений [20] формирование должным образом социализированных шахматистов высшего спортивного мастерства становится одной из ключевых задач института шахматного спорта. По нашему мнению, сейчас институт шахматного спорта сталкивается с серьезным вызовом: в существующих условиях санкций и проблем смены спортивного гражданства необходимо воспитывать будущих шахматистов, транслирующих национальные интересы и ценности, не только через спортивные достижения, но и через поведение

в различных публичных ситуациях. Как было обосновано, данная проблема и подход к ее решению должны носить институциональный характер.

Между тем, вопрос институциональной корректировки социализации шахматистов в направлении поддержки ими национальных интересов и ценностей должен привлекать внимание исследователей (сейчас такого, согласно анализу источников в базе РИНЦ, не наблюдается). Предполагается, что формирование ценностных ориентаций и поведенческих моделей в шахматной среде сталкивается с определенными трудностями, которые необходимо и дальше концептуализировать, выявлять и описывать.

Особую озабоченность, на наш взгляд, вызывает процесс интеграции нормативно-ценностных, культурных, нравственных, поведенческих установок, выражающих национальные интересы, в ходе социализации шахматистов как представителей определенной общности шахматного спорта.

Шахматисту необходимо выделить два ключевых типа ценностей: те, что касаются индивидуума, и те, что относятся к общественным интересам. Как по этому поводу отмечает А. С. Гонашвили: «ценностные ориентации воспроизводятся на основе присвоения личностью ценностей. Под спортивными ценностями часто понимается значимость спортивной деятельности для общества и личности, а также значимость различных сторон спортивной деятельности, к которым у субъекта формируется определенное отношение» [21, с. 34].

Что считается допустимым для комфорта и саморазвития, определяется личными ценностями шахматиста.

Коллективные ценности обычно представляют собой общепринятые понятия о благе, честности, доверии и справедливости [22]. В шахматной среде эта разница между индивидуальными и социальными категориями – заметна. Шахматист высшего спортивного мастерства может принимать или отвергать национальные ценности – в зависимости от того, насколько они обеспечивают реализацию его личных спортивных амбиций и стратегии саморазвития. К числу основных ценностных ориентиров шахматистов высшего спортивного мастерства в индивидуально-значимой сфере [23] можно отнести стремление к образованию и росту, желание достичь известности, ожидание раскрыть собственный физический потенциал и обеспечить высокое положение в обществе и доступ к материальным благам. Особо отметим, что указанные элементы ценностных ориентаций больше связаны не с общественной значимостью, а с индивидуальными и межличностными характеристиками спортивных практик как таковых, играющих важную социальную роль.

⁹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.09.2025).

В шахматном спорте выбор действий спортсмена формируется под влиянием разнообразных ценностных ориентиров. От глубины погружения в спортивную систему и личных приоритетов зависит, какими принципами будет руководствоваться шахматист при выборе стратегии поведения в различных обстоятельствах. Институционально устанавливаются определенные рамки взаимоотношений шахматистов, внутри которых они балансируют между ценностями, нормами, распространенными в общности российских шахматистов, и личными убеждениями, выстраивая индивидуальную модель своего поведения.

Исследования А. С. Гонашвили демонстрируют одну важную тенденцию: по мере роста уровня спортивного мастерства происходит трансформация ценностных и поведенческих приоритетов спортсменов. Применительно к шахматистам можно сказать так: если начинающие шахматисты воспринимают шахматы преимущественно как средство самосовершенствования и личностного роста, то спортсмены высшего спортивного мастерства фокусируются на материально-статусной составляющей и карьерном продвижении. Такая эволюция ценностных ориентиров наглядно отражает изменение жизненных целей шахматистов на различных стадиях их спортивного пути.

Выбор стратегии поведения, представляющей собой комплекс целенаправленных моделей, тесно переплетается с индивидуальными чертами личности, несмотря на влияние контекста, в котором происходит развитие [24].

Данные экспертного исследования подтверждают, что ценностные ориентации и поведенческие паттерны современных российских шахматистов высшего спортивного мастерства претерпевают трансформацию под воздействием внешнеполитических, материальных факторов. Эта трансформация напрямую связана с феноменом «рынка производства и реализации спортивного результата», который существенно влияет на формирование целевых установок спортсменов-шахматистов. В этом, на наш взгляд, стоит усматривать корень ценностной проблематики спортивной миграции, тогда как инфраструктурная проблематика и соответствующие меры выявляются, констатируются, нормативно закрепляются.

По итогам обобщения результатов были сделаны следующие выводы: приоритетным

направлением институциональных мер в рамках шахматного спорта является создание благоприятных условий для будущих и нынешних шахматистов высшего спортивного мастерства. В институциональных рамках следует обеспечить такую организацию шахматной деятельности, которая позволила бы спортсменам успешно развиваться. В ходе социализации важно также наглядно демонстрировать, что российское государство и общество предоставляет все необходимые возможности для занятия шахматами на высоком уровне.

В качестве вывода выдвигаются следующие концептуальные пункты решения институциональной проблематики социализации российских шахматистов в современных условиях:

– защита интересов своей страны и формирование патриотического поведения должны быть соответствующим образом институционализированы, фактически стать неотъемлемой частью традиции российской шахматной школы, а также важной составляющей стандарта спортивного мастерства российского шахматиста. В ответ общество и власти должны создавать условия для карьерного развития, личностного роста и обеспечивать шахматистам высшего спортивного мастерства возможности для соответствия социального статуса и материального обеспечения, а также признание и уважение среди населения. Чтобы у российских шахматистов не возникало желания менять спортивное гражданство ради самореализации, успешной спортивной карьеры, важно адекватно компенсировать ограничения, связанные с международными санкциями и разнообразными формальными и неформальными препятствиями. Спортивные перспективы и национальное признание должны стать достаточной мотивацией для выражения шахматистами своей преданности Родине через спортивные достижения;

– трансформация мировоззрения будущих шахматистов высшего спортивного мастерства требует связи их карьерных целей с фундаментальными национальными интересами и ценностями. Представителям института шахматного спорта нужно внедрять в спортивные практики ключевые поведенческие и ценностные компоненты, убедительно аргументируя значимость новой ценностно-идеологической парадигмы, основанной на традиционных ценностях и интересах Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алкемайер Т. Социология спорта. Телесные практики субъективации и самоинсценировки // *Логос*. 2006. № 3 (54). С. 141–146. EDN VMLPLT.
2. Coakley J. *Sociology of Sport*. In: Korgen KO, ed. *The Cambridge Handbook of Sociology: Core Areas in Sociology and the Development of the*
3. Schwartz D. A. *Modern Sports around the World: History, Geography, and Sociology*. Santa Barbara, ABC-CLIO, 2021. 410 p DOI 10.5040/9798400686955.

4. Vicente L., Alleck T., Giovannelli T., Mitchell R., Remen O. Why is soccer so popular: Understanding underdog achievement and randomness in team ball sports // *Journal of Sports Analytics*. 2025. № 11. DOI 10.1177/22150218251324281. EDN KCAEFB.
5. Broch T. B. Performative Feelings for Others: The Civil Repair of Organised Competitive Sports // *Cultural Sociology*. 2022. Т. 17, № 1. Pp. 79–95. DOI 10.1177/17499755221110313. EDN GALFRV.
6. Stephan Y., Brewer B.W. Perceived determinants of identification with the athlete role among elite competitors // *Journal of applied sport psychology*. 2007. Т. 19, № 1. С. 67–79. DOI 10.1080/10413200600944090. EDN LWPBQT.
7. Pyun H., Humphreys B. R., Khalil U. Professional Sports Events and Public Spending: Evidence from Municipal Police Budgets // *Journal of Sports Economics*. 2022. Т. 24, № 1. Pp. 73–96. DOI 10.1177/15270025221107145. EDN CRSICY.
8. Turkmani E. M., Nassif N., Houhou K., Włodarczyk A., Javid M. Social capital building through mega-sporting events: Did the Qatar 2022 World Cup foster bonding, bridging, and linking social capital? // *International Review for the Sociology of Sport*. 2024. DOI 10.1177/10126902241297415. EDN LJIVDV.
9. Филонов В. И., Юдина А. В. «Спортивный фактор» в формировании имиджа современного государства // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2018. Т. 13, № 5. С. 163–179. DOI 10.22394/2071-2367-2018-13-5-163-179. EDN YROPQT.
10. Бродская Н. П. Спорт больших достижений как пространство для формирования национального имиджа страны // *Имидж России в СМИ и общественном мнении Запада: монография*. Москва: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2008. С. 132–151. EDN SGBMRF.
11. Jiang R.-S., Whigham S. Sport and policy in ‘contested nations’: Analysing policy and political considerations in Taiwan and Scotland // *International Review for the Sociology of Sport*. 2023. DOI 10.1177/10126902231212827. EDN LMHWAV.
12. Myung W. Elite Sports Policy in South Korea: Reality and Issues // *SAGE Open*. 2025. Т. 15, № 3. DOI 10.1177/21582440251375186. EDN QXTRID.
13. Guyot R., Ohl F., Schoch L. Symbolic power of sports journalists as challenged by external recognition of women’s sports performance // *Media, Culture & Society*. 2024. DOI 10.1177/01634437241229170. EDN VUOJHH.
14. Zuckerman H., Merton R.K. Patterns of evaluation in science: Institutionalisation, structure and functions of the referee system // *Minerva*. 1971. Т. 9, № 1. С. 66–100. DOI 10.1007/BF01553188. EDN QQJZTQ.
15. Westerbeek H. M., Shillbury D. A conceptual model for sport services marketing research: integrating quality, value and satisfaction // *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*. 2003. Т. 5, № 1. С. 3–23. DOI 10.1108/IJSMS-05-01-2003-B002.
16. Рыскин П. П. Особенности самоидентификации профессиональных спортсменов в современной России // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2019. Т. 10, № 1. EDN VBNLKD.
17. Севостьянова М. С., Логинова И. О. Особенности динамических характеристик психических процессов и саморегуляции у спортсменов высшей квалификации с различной профессиональной успешностью: сравнительный анализ // *Психология. Психофизиология*. 2019. Т. 12, № 2. С. 5–17. DOI 10.14529/jpps190201. EDN GNLXXA.
18. Кочерьян М. А., Зверев А. И., Рыскин П. П. Спорт как социальный институт, формирующий профессионалов: специфика социологического подхода // *Управленец*. 2013. № 1 (41). С. 64–67. EDN PZVEYP.
19. Федорова Е. В., Кашапов М. М. Специфика адаптированности профессиональных спортсменов с кризисной и адаптивной идентичностью // *Европейский журнал социальных наук*. 2015. № 1-1. С. 305–312. EDN TMDUSR.
20. Von Borzyskowski I., Portela C. Global Governance From Below: Regional Sanctions as Drivers of UN Sanctions // *Journal of Conflict Resolution*. 2023. Т. 67, № 10. Pp. 1930–1958. DOI 10.1177/00220027231153565. EDN GDJKYN.
21. Гонашвили А. С., Рахимова Н. Х. Ценностные ориентации в профессиональном спорте: социологический анализ. Ташкент: Ижтимоий факр, 2020. 96 с. ISBN 978-9943-6261-4-0. EDN LMWTXP.
22. Палаткина Г. В., Шульгин В. В. К сущности понятия «спортивная социализация» // *Перспективы науки*. 2023. № 2 (161). С. 176–179. EDN KCLZVF.
23. Лубышева Л. И., Моченов В. П. Спорт в моей жизни: ценностные ориентации студентов-спортсменов в аспекте социологического анализа // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2016. № 4. С. 5–7. EDN WEJHLL.
24. Лубышева Л. И., Пешкова Н. В. Субъективное восприятие спорта у студенческой молодежи с позиции социокультурного анализа // *Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02–03 ноября 2016 года*. Санкт-Петербург: Золотое сечение, 2016. С. 148–153. EDN XPJJBH.

REFERENCES

- Alkemeier, T. (2006) Sociology of Sport. Bodily Practices of Subjectification and Self-Staging. *Logos*, 3 (54), pp. 141–146. <https://elibrary.ru/vmlplt>.
- Coakley, J. (2017) Sociology of Sport. In: Korgen KO, ed. *The Cambridge Handbook of Sociology: Core Areas in Sociology and the Development of the Discipline*. Cambridge University Press, pp. 355–364. <https://doi.org/10.1017/9781316418376.036>.
- Schwartz, D. A. (2021). Modern Sports around the World: History, Geography, and Sociology. Santa Barbara, ABC-CLIO, 410 RUR. <https://doi.org/10.5040/9798400686955>.
- Vicente, L., Alleck, T., Giovannelli, T., Mitchell, R., Remen, O. (2025). Why is soccer so popular: Understanding underdog achievement and randomness in team ball sports. *Journal of Sports Analytics*, 11. <https://doi.org/10.1177/22150218251324281>. <https://elibrary.ru/kcaefb>.
- Broch, T. B. (2022). Performative Feelings for Others: The Civil Repair of Organized Competitive Sports. *Cultural Sociology*, 17 (1), 79–95. <https://doi.org/10.1177/17499755221110313>. <https://elibrary.ru/galfrv>.
- Stephan, Y., Brewer, B.W. (2007) Perceived determinants of identification with the athlete role among elite competitors. *Journal of applied sport psychology*, 19 (1), pp. 67–79. <https://doi.org/10.1080/10413200600944090>. <https://elibrary.ru/lwpbqt>.
- Pyun, H., Humphreys, B. R., Khalil, U. (2022). Professional Sports Events and Public Spending: Evidence from Municipal Police Budgets. *Journal of Sports Economics*, 24 (1), pp. 73–96. <https://doi.org/10.1177/15270025221107145>. <https://elibrary.ru/crsicy>.
- Turkmani, E. M., Nassif, N., Houhou, K., Włodarczyk, A., Javid, M. (2024). Social capital building through mega-sporting events: Did the Qatar 2022 World Cup foster bonding, bridging, and linking social capital? *International Review for the Sociology of Sport*. <https://doi.org/10.1177/10126902241297415>. <https://elibrary.ru/ljivdv>.
- Filonov, V. I., Yudina, A. V. (2018) «Sports Factor» in the formation of the modern image of states. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 13 (5), pp. 163–179. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2018-13-5-163-179>. <https://elibrary.ru/yropqt>.
- Brodskaya, N. P. (2008) High-achievement sport as a space for shaping the country's national image. *The image of Russia in the media and public opinion in the West*. Moscow, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, pp. 132–151. <https://elibrary.ru/sgbmrfr>.
- Jiang, R.-S., Whigham, S. (2023). Sport and policy in 'contested nations': Analyzing policy and political considerations in Taiwan and Scotland. *International Review for the Sociology of Sport*. <https://doi.org/10.1177/10126902231212827>. <https://elibrary.ru/lmhwav>.
- Myung, W. (2025). Elite Sports Policy in South Korea: Reality and Issues. *SAGE Open*, 15 (3). <https://doi.org/10.1177/21582440251375186>. <https://elibrary.ru/qxtrid>.
- Guyot, R., Ohl, F., Schoch, L. (2024). Symbolic power of sports journalists as challenged by external recognition of women's sports performance. *Media, Culture & Society*. <https://doi.org/10.1177/01634437241229170>. <https://elibrary.ru/vuojhh>.
- Zuckerman, H., Merton, R. K. (1971) Patterns of Evaluation in Science: Institutionalization, Structure, and Functions of the Referee System. *Minerva*, 9 (1), pp. 66–100. <https://doi.org/10.1007/BF01553188>. <https://elibrary.ru/qjzqtq>.
- Westerbeek, H.M., Shilbury, D. (2003) A conceptual model for sport services marketing research: integrating quality, value and satisfaction. *International Journal of Sports Marketing and Sponsorship*, 5 (1), pp. 3–23. <https://doi.org/10.1108/IJSMS-05-01-2003-B002>.
- Ryskin, P. P. (2019) Features of self-identification of professional athletes in modern Russia. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 10 (1). <https://elibrary.ru/vbnlkd>.
- Sevostyanova, M. S., Loginova, I. O. (2019) Features of the dynamic characteristics of mental processes and self-regulation in highly qualified athletes with different professional success: a comparative analysis. *Psychology. Psychophysiology*, 12 (2), pp. 5–17. <https://doi.org/10.14529/jpps190201>. <https://elibrary.ru/gnlxxa>.
- Kocheryan, M. A., Zverev, A. I., Ryskin, P. P. (2013) Sport as a social institution forming professionals: specifics of the sociological approach. *Upravlenets/The Manager*, 1 (41), pp. 64–67. <https://elibrary.ru/pzveyp>.
- Fedorova, E. V., Kashapov, M. M. (2015) Specificity of Adaptation of Professional Athletes with Crisis and Adaptive Identity. *European social science journal*, (1-1), pp. 305–312. <https://elibrary.ru/tmdusr>.
- Von Borzyskowski, I., Portela, C. (2023). Global Governance From Below: Regional Sanctions as Drivers of UN Sanctions. *Journal of Conflict Resolution*, 67 (10), pp. 1930–1958. <https://doi.org/10.1177/00220027231153565>. <https://elibrary.ru/gdjkyk>.

21. Gonashvili, A. S., Rakhimova, N. Kh. (2020) Value orientations in professional sports: a sociological analysis. Tashkent, Ijtimoiy fakr, 96 p. ISBN 978-9943-6261-4-0. <https://elibrary.ru/lmwtxp>.
22. Palatkina, G. V., Shulgin, V. V. (2023) On the essence of the concept of «sports socialization». *Perspektivy nauki*, 2 (161), pp. 176–179. <https://elibrary.ru/kclzvf>.
23. Lubyshva, L. I., Mochenov, V. P. (2016) Sport in My Life: Value Orientations of Student-Athletes in the Aspect of Sociological Analysis. *Theory and practice of physical culture*, (4), pp. 5–7. <https://elibrary.ru/wejhll>.
24. Lubyshva, L. I., Peshkova, N. V. (2016) Subjective Perception of Sport among Young People from the Perspective of Sociocultural Analysis. *Physical Education and Sport in the Education System of Russia: Innovations and Development Prospects*. St. Petersburg, Golden Section, pp. 148–153. <https://elibrary.ru/xpjbbh>.